

сав. журналиста. - 1990. Г. Лиепа. С. 9

А нужен ли Шляпин?

В Москве после более чем годового перерыва выступал солист ГАБТа СССР Андрис Лиепа. Правда, было это в Зале... имени П. И. Чайковского — на спектаклях Большого присутствовал как зритель.

О том, что произошло с Андрисом и что породило массу слухов, рассказывает он сам в своем письме в нашу газету (тогда неотправленном и публикуемом ныне).

После выступления в Канаде в сентябре 1988 года я имел свободные 10 дней и решил потратить их на самообразование, предварительно согласовав это с руководством балета ГАБТа СССР.

Поехал в Нью-Йорк репетировать с моей новой партнершей из американской труппы, в которой мне предстояло работать в Лос-Анджелесе по контракту Госконцерта. Я был совершенно спокоен, так как о сроках приезда на предстоящие гастроли ГАБТа в Японии официально договорился с руководством театра. С их стороны требовалось только проверить, чтобы Госконцерт послал телекс с номером визы в японское консульство в Нью-Йорке. Этого сделано не было, и мои гастроли в Японии были сорваны. Хочу подчеркнуть, что я в это время женился на гражданке США Вивьен Мак Мери, что не могло повлиять на временный выезд на гастроли в Японию.

Находясь в Нью-Йорке, мне было безумно трудно скрывать от журналистов сложившуюся странную ситуацию. Я не мог обнаружить тот факт, что меня таким образом не взды на гастроли в Японию, понимая, что это не лучшим образом отразится на престиже Большого театра. Между тем мне предложили поработать в труппе М. Барышникова. Об этом я доложил бывшему министру куль-

туры СССР т. Захарову и директору ГАБТа т. Кононину и получил устное согласие и заверения, что по приезде будет оформлен мой статус работы в двух театрах. Беседы с министром и директором театра проходили в дружеском тоне, с полным пониманием с их стороны и, главное, поддержкой.

Как было договорено с дирекцией театра, после устройства моих личных дел я прибыл в Москву. Я надеялся выступить в спектаклях — мне было обещано. Я встретился с директором, который сказал, что я должен прежде всего поговорить с министром. Но тот, к моему глубокому изумлению, отказался меня выслушать. Я был в шок после его слов, что могу уезжать куда угодно, а Большой театр обходился и без Шляпина! Он сказал также, что мне следует обратиться не к нему, а к Григоровичу... Ю. Н. Григорович все это время в театре не появлялся.

В спектаклях меня не заняли, несмотря на то, что в репертуаре третьей декады декабря было три моих «Щелкунчика» и дирекция производила замены солистов в связи с болезнями. Я вынужден был уехать обратно в США. В Нью-Йорке я наконец-то встретился с Ю. Григоровичем. Он сказал, что вопрос моей занятости в спектаклях Большого театра он не решает и все зависит от министра. Так я повис между «небом и землей». Сейчас моя творческая жизнь очень интенсивна. Но тем не менее я хочу оставаться действующим артистом Большого театра, в котором я состоялся как танцовщик.

А. ЛИЕПА,
заслуженный артист РСФСР,
солист ГАБТа СССР.